

«Дело выгорело» — в смысле, всё удалось, что планировалось, устроилось, как надо. Происхождение фразы довольно печально. В судах царской России дела часто сгорали. Буквально вследствие пожара. Пожар же иногда бывал следствием взятки заинтересованной стороны. Документы по делу сгорали: ни обвинить, ни оправдать стороны уже было нельзя. Истинная причина пожара глядела на пепелище и счастливо рекла: «Выгорело моё дело!»

Напротив, когда говорят: «дело — табак», это означает отвратительное положение дел. Исследователи, объясняя, почему «табак», а не «махорка» или «водка», как правило, обращаются к теме судоходства. Считается, что бурлаки, пересекая вброд заливы или притоки Волги, привязывали кисет с табаком к шее. И когда становилось слишком глубоко, так что возникала угроза намочить кисет, предупреждали: «Дело — табак!»

Другие учёные вспоминают иранское слово «теббах» — дрянь. И полагают, что этот тюркизм через Каспий мог попасть в Россию, где непонятное «теббах» быстро стало привычным уху «табаком», сохранив прежнее значение.

Разбавим невесёлые российские реалии «импортным» фразеологизмом, который появился ещё до нашей эры и увековечил память об одном из 12 под-

вигов Геракла, сына Зевса. «**Авгиевы конюшни**». Восхищённые греки долго рассказывали друг другу, как Геракл Зевсович за сутки очистил конюшни, навоз в которых копился десятилетиями. Так запустил свой скотный двор царь Авгий. Этот самодержец волею богов (у древних греков всё было волею богов) обладал несметными стадами животных. Помещения для них он называл «конюшнями», но специалисты

считают, что по большей части в них содержались быки и козы. Грязища там была такая, что Авгий любезно давал Гераклу на генеральную уборку один год. За успех мероприятия сулил поделиться скотом.

Сын Зевса сказал, что управится за сутки, чем вызвал чрезвычайный ажиотаж среди собравшихся на шоу. После чего, к радости ротозеев, совершил ряд алогичных поступков: рубил деревья, строил плотины на реках, подкопал новое русло для них. А потом сел отдохнуть от трудов праведных, ожидая, когда все нечистоты смоеет водой.

Инженерные расчёты Геракла оказались верны. Правда, по некоторым версиям мифа о шестом подвиге, водой снесло и часть построек на скотном дворе. Но в итоге Геракл вошёл в легенды как герой, а скотовладелец Авгий — во фразеологизм как хозяин чрезвычайно запущенного двора.

Если кому-то говорят подождать «до морковкина заговенья», то обещанное на этот срок произойдёт примерно тогда же, когда рак на горе свистнет. Оба фразеологизма строятся на невозможности наступления обещанного. И если с раком всё, в общем-то, понятно, то от той «морковки» хочется расшифровки «заговенья». Это последний день перед православным Великим постом. День, когда ещё можно есть скоромную пищу. Наступление же даты, когда «ещё можно есть морковку», представлялось носителям русского языка событием нереальным.

«**Унтер-офицерская вдова, которая сама себя высекла**», — персонаж комедии Гоголя «Ревизор». Правда, у Николая Васильевича фигурировала жена унтер-офицера, которую по ошибке высекли. Городничий же, страшась мнимого ревизора (Хлестакова), сообщает, что «унтер-офицерша нагала, будто бы я её высек; она врёт, ей-богу врёт. Она сама себя высекла». А уж потом, когда фраза стала крылатым выражением, женщина неожиданно овдовела.

Поминают унтер-офицерскую вдову, как правило, когда хотят рассказать о человеке, который сам себя наказал.

